

Аймо Кюмяляйнен

ГРАНИТ ВОСПОМИНАНИЯ ХРАНИТ,
В ЛИСТВЕ ДЕРЕВЬЕВ ДРЕВНОСТЬ ГОВОРИТ

SLEY-KIRJAT, Хельсинки, 2003

Перевод с финского: Дарья Шкурлятьева, 2020

Аймо Кюмяляйнен (1928-2014) – первый настоятель возрожденного в 1991 году Выборгского лютеранского прихода Свв. Петра и Павла. Родился в 1928 году в Выборге, с 1944 года жил в Финляндии, в 1956 году был рукоположен в пасторы. Выйдя на пенсию, неожиданно получил приглашение окормлять вновь возникшую в Выборге лютеранскую общину. Написал две книги о Выборге. Книга «Гранит воспоминания хранит, в листве деревьев древность говорит» — это 40 зарисовок из жизни Выборга, сборник духовных размышлений на каждый день, которые можно читать в свободном порядке.

Старая городская церковь и кафедральный собор

Выборг – город многих церквей. Здесь церковь изначально была неотъемлемой частью городского пейзажа. Хотя Выборгский замок строился для военных и торговых нужд, вместе с тем он был возведен «во славу Бога и Девы Марии». Вполне естественно, что одна из комнат замка была превращена в богослужебную комнату. Там, внутри замка, находилась старейшая Выборгская церковь.

Упоминание о христианской общине Выборга мы находим ранее, чем упоминание о церковном здании. Община упоминается в документах уже в 1352 году, в то время как о церковном здании впервые говорится лишь в 1403 году, когда Выборг обрел права города. Однако наверняка в 1350-е годы существовало и церковное здание, поскольку упоминается община. Это первое официальное церковное здание, возведенное напротив Замкового ост-

рова, было, по всей видимости, деревянным. Новгородцы сожгли его в 1411 году, вместе со всем городом. В то время шведы и новгородцы регулярно нападали друг на друга, это был один из таких набегов. Вместо сгоревшей церкви возвели новую, каменную, — вероятно, на том самом месте, где сейчас виднеются руины старого кафедрального собора.

От церкви в сторону пристани и замка протянулась площадь. Воитель-замок и красавица-церковь возвышались друг напротив друга, олицетворяя светскую и духовную власть. Церковь благодаря своей островерхой крыше была архитектурной доминантой, хотя стояла не на возвышенности. Папа римский оказал помощь в сборе средств на строительство, пообещав отпущение грехов на семь лет каждому, кто пожертвует на строительство храма. Здание было прямоугольной формы, о чем свидетельствуют руины. Стены были сложены из огромных валунов, крыша была остроконечной. Словом, церковь выглядела так, как большинство церквей в Западной Финляндии в то время. Год постройки неизвестен. Предположительно, в 1440-е годы церковь уже использовалась.

Эта церковь тоже просуществовала недолго. Пожар разрушил её в 1477 году. Затем возвели еще одну церковь, на старом фундаменте. На одной из колонн новой церкви была обнаружена латинская надпись: «Да будет известно всем, дальним и ближним, что своды храма сего были возведены в 1494 году». Колонны, поддерживавшие свод, начинались от пола, который был на полметра выше первоначального. Поскольку всё внутреннее убранство погибло во время пожара, во время строительства нового здания поверх прежнего пола соорудили новый пол, который стал основанием для каменных колонн, поддерживавших сводчатую кирпичную крышу.

Новая церковь выглядела очень торжественно. Она была трехнефной, с выступающими оружейной комнатой¹ и сакристией. Времена были католические, поэтому церковь была украшена многочисленными изображениями святых, а помимо главного алтаря было четыре боковых алтаря, на которых горели восковые свечи. Богослужения проводили каждый день с утра до вечера, иногда в нескольких алтарях одновременно. Месса была кульминационным моментом религиозной жизни. Пастор совершал ее, облачившись в великолепную касулу, при помощи нескольких алтарников. Под сводами церкви звучали мессы, вечерни, вигилии. Поскольку богослужebным языком была латынь, которую простые люди не понимали, церковь пыталась воздействовать на чувства прихожан при помощи красивых ритуалов. Проводили торжественные шествия, кадили, окропляли людей святой водой. Ладан наполнял церковь благоуханием, латинские гимны звучали величественно.

Понятно, что всё это производило сильное впечатление на народ, привыкший к простой жизни, рождало благоговение и страх Божий. Поскольку люди не могли прочитать Слово Божье в своих Библиях на своем родном языке, церковь обладала прочным статусом хранительницы божественной тайны, и статус этот внушал священный трепет.

Но не прошло и нескольких десятилетий с момента постройки новой церкви, как католические времена в Финляндии закончились. В эпоху Реформации на смену католической мессе пришло лютеранское богослужение на родном языке. Так произошло и в выборгской городской церкви. Центральным моментом богослужения стала проповедь, пасторы проповедовали на финском языке. В церковь вновь вернулось общинное пение, прихожане начали активно участвовать в богослужении, они перестали быть просто пас-

¹ У входа в старинные каменные церкви такого типа обычно находилась оружейная комната. В богослужebный зал нельзя было заходить с оружием. Однако, согласно результатам последних исследований, оружейная комната предназначалась не для хранения оружия посетителей, но была местом, где дежурили стражники. Там же хранили оружие, которым можно было воспользоваться в случае нападения на церковь. Из оружейной комнаты за богослужением могли наблюдать некрещенные и те, кому по какой-либо причине нельзя было войти в церковь (Примечание переводчика).

сивными слушателями и зрителями. Во время Причастия мирянам стали преподавать не только хлеб, но и вино.

Изменения происходили мирно и спокойно. Первый сборник гимнов на финском языке, сборник Яакко Финно, куда входил 101 гимн, был напечатан только в 1583 году. Сборник этот вовсе не сразу стал народной книгой. Люди не умели читать: либо нужно было выучить гимны наизусть, либо приходилось сидеть молча и слушать. Общинное пение внедрялось очень медленно. Даже епископ Йоханнес Гезелиус-старший в своем Церковном распорядке 1673 года ещё требует, чтобы настоятели обучили прихожан «петь наиболее часто используемые гимны, дабы он не сидели безмолвно в церкви лишь для виду, но прославляли Бога в доме Его». Во время епископской проверки в Корппоо в 1697 году даже угрожали наказанием тем, кто насмехается над поющими по книге. Настолько редким и странным явлением это было. Потребовалось два столетия, чтобы финноязычный сборник гимнов стал народной книгой.

В Финляндии на смену католической мессе пришло лютеранское богослужение. Однако с 2000 года слово «месса» по-прежнему используется во многих лютеранских распорядках. Месса, или Евхаристическое богослужение, — это главное богослужение общины. Помимо него также могут проводиться богослужения без Причастия. Некоторые финны избегают слова «месса», поскольку по-фински «messut» – «ярмарка», другие опасаются, что вместе с этим словом в нашу церковь проникнет католическое учение.

Страхи эти необоснованны. Слово «месса» происходит от заключительных слов латинской мессы: «Ite, missa est» («Идите, месса завершилась»). Подобным образом и у нас сегодня напутствуют прихожан: «Идите с миром и служите Богу с радостью». Можно было бы сказать более развернуто: «Идите с миром. Будьте смелыми, держитесь добра, не отвечайте злом на зло. Ободряйте боязливых, поддерживайте слабых, помогайте угнетенным, с почтением относитесь ко всем людям. Любите Господа и служите Ему в радости, укрепляемые Духом Святым». Это прекрасный призыв. Приходя на

мессу, мы предстаем пред лицом Божиим, в Слове и Таинстве мы обретаем силы для нашей повседневной жизни, и по завершении мессы нас напутствуют, чтобы мы служили Богу и ближнему, укрепляемые Духом Святым.

Участие в мессе каждое воскресенье должно быть чем-то само собой разумеющимся и естественным для каждого христианина. Иначе как мы сможем оставаться христианами?